

«Когда и при каких обстоятельствах погиб лейтенант, неизвестно...»

«Облгзета» публикует рассказы сотрудников «ОГ» о своих героических родственниках – участниках Великой Отечественной войны

Леонид ПОЗДЕЕВ:

Евгений Поздеев в 1945 году в звании старшего техника-лейтенанта

– Мой отец Поздеев Евгений Александрович в 1942 году окончил Ленинградское артиллерийско-техническое училище и был направлен на должность офицера службы артиллерийского вооружения 60-й армии. В составе этой армии участвовал в битве на Курской дуге, форсировании Днепра, освобождении правобережной Украины и Закарпатья. Затем армия прошла с боями Польшу, а 9 мая 1945 года освободила Прагу.

Старший брат моего отца лейтенант Поздеев Василий Александрович в 1939 году окончил Ленинградское Краснознаменное пехотное училище и был направлен на советско-финский фронт на должность командира пулемётного взвода 212-го стрелкового полка 49-й стрелковой дивизии. В январе 1940 года был ранен в бою при прорыве линии Маннергейма. После госпиталя вернулся в свой полк на должность заместителя командира пулемётной роты. Осенью 1940 года 49-я дивизия была передислоцирована на советско-

германскую границу – на станцию Нужец Брест-Литовской области. Последнее письмо домой написал 21 июня 1941 года. В первый же день войны дивизия была окружена в лесах Беловежской пущи, где вела бои без подвоза боеприпасов и продовольствия до 7 июля 1941 года. Когда и при каких обстоятельствах погиб лейтенант Василий Поздеев, как и его сослуживцы по 212-му стрелковому полку, неизвестно.

Марина НЕГЕРЕЙ:

– Мой прадед Фёдор Евграфович Самоиленко родился на Кубани в 1898 году. Службе в армии отдал 38 лет – начал служить в 1918-м, окончил службу в июле 1956 года. Кадровый офицер, полковник, прошёл

Фёдор Самоиленко дошёл до Берлина

всю войну, дошёл до Берлина в составе Первого Белорусского фронта и принимал участие в его взятии (129-я стрелковая дивизия, 518-й стрелковый полк, 41-й стрелковый корпус, 3-я армия).

Во время войны и дальнейшей службы дед награждён двумя орденами Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны II степени, орденом Александра Невского, двумя орденами Красного Знамени, медалями «За взятие Кёнигсберга», «За освобождение Варшавы» (за Варшаву награждён также польским крестом), «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», а также орденом Ленина (1954). Войну прошли также оба его сына – мой дядя Ким (стрелко-радист пикирующего бомбардировщика) и Георгий (танкист, дошёл до Берлина).

Юлия БАБУШКИНА:

– Мой прадед по отцовской линии Егор Молчанов родился в 1911 году в деревне Артакуль Башкирской АССР. В июле 1941-го красноармейцем ушёл на фронт, попал в 48-й мотострелковый полк. А через месяц погиб, получив смертельные ранения. Это произошло в Псковской области, у города Великие Луки. Жена Егора, моя прабабушка Ксения, узнала о случившемся из письма однополчанина:

«Я, Бабушкин Николай Васильевич, сообщаю нерадостную новость. Были с Егором вместе, его убило из миномёта. Ранения получил – одно в лоб, а другие в живот. Нас шло отделение, дак было троих и ранено пять человек, и осталось только неведомых два человека. Мы унесли сильно раненых, а его, Егора, похоронили тут – на месте. Сейчас меня тоже ранило, и я нахожусь в госпитале. Егора убило 1 августа 1941 года, а писал я письмо 3 августа. Писать ранее никак невозможно было...»

После смерти Егора прабабушка Ксения так и не вышла замуж. Одна воспитала троих детей, дождала до преклонного возраста. Письмо фронтового друга до сих пор хранится как реликвия. Интересно, что дочка Егора и Ксении Антонина впоследствии вышла замуж за Алексея Бабушкина... Эту же фамилию получил мой отец Александр...

Мой дед по материнской линии Геннадий Лоскутов ушёл на фронт в 18 лет. Был дважды ранен. Дошёл почти до Берлина. Вернулся домой в 23 года – старшим сержантом. Нам удалось выяснить, что летом 1941-го дед попал в учебку – Астраханское пехотное училище, а в декабре этого же года уже стал разведчиком в составе 96-й горно-стрелковой дивизии (позднее 14-я Гвардейская стрелковая дивизия). В 1942 году был контужен, а после госпиталя вновь вернулся на фронт механиком-водителем среднего танка в 4-м танковом корпусе. Корпус вёл наступательные операции на Украинских фронтах, последовательно выбивая фашистов с западных границ страны. Так в мае 1945 года дед оказался в Румынии, где получил второе ранение и был уволен в запас. Победу встретил в госпитале, а домой вернулся только в 1946 году.

О войне дедушка почти не рассказывал. «Про то время только штабисты болтали, потому что никогда не были на передовой», – как-то обмолвился он. Из редких, обрывочных фраз я узнала, что дед испытывал настоящий шок, когда ему, совсем молодому парню, пришлось выносить из горящих домов детей... Что, когда шли в штыковую, командиры наливали солдатам для хра-

брости водку и кричали: «Падаешь? Закрывай телом пядь советской земли!»... Что в окопах сидели ребята разных национальностей, но все как один защищали Родину... А когда открылся второй фронт, союзники-американцы приехали на передовую, как на пляж, – в шортах и лёгких касках...

Дед ушёл из жизни в 1995 году, ему было 72 года. Уже после его смерти я выяснила, что дед принимал участие в захвате Сандомирского плацдарма в Польше, где советские войска нанесли сокрушительный удар по немецким танкам – «королевским тиграм», и благодаря этому освободили Польшу и вступили в Германию. Воспоминания военных лет мучили деда всю жизнь. Он не спал по ночам (из-за контузии слышал грохот орудий), частично «принимал на грудь»... А в День Победы, глядя боевые награды, плакал от обиды – что не дошёл до Берлина...

Ольга ПЕШКОВА:

– В годы Великой Отечественной войны мой прадед Василий Андреевич Храмов был ведущим инженером на Полеском криолитовом заводе. На Урал эвакуировали заводы, и он помог осуществлять их запуск, постоянно бывая в командировках. Позднее прадед был награждён орденом Ленина за свой трудовой подвиг.

Василий Андреевич отправил на фронт двух сыновей. Валерий, к сожалению, погубил в первые дни войны на Украине. Второй сын Виталий прошёл всю войну и отметил её завершение, став участником Парада Победы. С 1942 года служил младшим сержантом на легендарных «катюшах» в 26-м Гвардейском миномёт-

Василий Храмов налаживал военное производство в Полеском

ном Кировоградском Краснознаменном полку. Награждён медалью «За отвагу» и другими наградами. «Осуществляя замысел Верховного главнокомандующего, в феврале 1944 года полк в составе Гвардейской армии совершил разгром окружённой Корсунь-Шевченковской группировки немцев. Тысячи машин, десятки тысяч трупов оставил противник в этих боях. Выполнив личное указание Маршала Советского Союза Ивана Конева, полк занимает огневые позиции по направлению главного удара рвущихся из окружения немцев. За героизм личного состава полк был награждён орденом Богдана Хмельницкого. В августе 1944 года, участвуя в Яско-Кишинёвской операции, гвардейцы-кировоградцы врываются в город Яссы. За отличное воинское мастерство, проявленное в боях за город Яссы, полк награждается орденом Суворова, – написано в письме младшему сержанту Храмову от имени командира и начальника политотдела Гвардейского миномётного Кировоградского Краснознаменного полка.

ПЕРЕКЛИЧКА

Скатерть белая с тёмной каймой,
три стакана, огурчики горькой:
Толя, пей – это твой,
Гриша, пей – это твой.
третий – мой, самый полный и горький.
Скатерть белая с тёмной каймой,
Нынче праздник большой – День Победы!
Был бы Толя живой,
был бы Гриша живой...
Два стакана стоят. Не заеды.
Скатерть белая с тёмной каймой...

Иван БЕЛЯЕВ

Бабуя роща

Анатолий АЗОВСКИЙ

Трещал мороз, помолвленный с бедой,
людской бедой, такой, что нету горше!
И к маю не осталось ни одной
берёзы в заповедной Бабуей роще.
Там до войны не рай ли был земной:
цвели цветы, кукушки куковали,
и парни под притихшую листвою
до пугух девочек миловали.
Но что же делать, коль беда пришла,
коль нечем обогреть детшек стало?
И женщины рубли для тепла
деревья там, где коньость их осталась.
Но не одним же бедам гнётся вить!
Когда осели годы горевые,
решили люди рощу возродить,
чтоб и небу ветки вскинулись живые.
Так пусть их беды будут миновать,
пусть на века кукушки напролетчат,
чтобы парням девочек миловать,
чтобы не стала Вдовьей – Бабуя роща.

Детство

Рина ЛЕВИНЗОН

Каков детство было у меня...
Шербатый шкаф, вода в ведре застыла,
и мама до рассвета уходила,
и не любила я начало дня.
В те дни наш двор был тих, нахмурен, слеп,
всё было в игре словно и не знала,
и только помню: мама кровь сдавала
и после приносила серый хлеб.
Но вечером мы грелись у огня.
Домишко наш тонул в трамвайном звоне...
Я окупалась в мамини ладони,
и значит, детство было у меня.

Братские могилы

Владимир КОЧКАРЕНКО

Была война.
А мы пришли потом
по расклеванным, пропылённым шляхам,
по насыпям, шоссе, покрытым шлаком.
Где раньше просто по ромашкам шлялись,
Поротно встали в мире молодом.
Осталось дома дружество семей.
И потом наши мускулы покрылись
И братские могилы нам открылись,
заняли, словно раны на земле.
И к нам пришли погубившие бойцы
и встали так, что некуда нам деться,
вошли в сердца и встали там -
из детства -
нас так и не выдавшие отцы.
Обыденна наука убивать.
Возвышена отцовская надежда
служить и выжить,
и потом, как прежде,
на улице всё той же проживать.
Они лежат и помнят адреса,
лежат и помнят имена потомков,
но перебиты руки,
и потёмки,
и писем невозможно написать.
Лежите, батки честные мои,
незлые, ненаглядно молодые.
Он выстоял, ваш мир, в огне и дыме,
И живы жены, живы соловьи.
И на заре несокрушимой зры
пусть наравне с кремлёвскими стоят
созвездия из крашеной фанеры -
последнее приветствие солдат.

Илья

Алексей ЧЕЧУЛИН

Он жил по соседству, сапожник Илья.
С утра молоток тук-тук...
У дядьки и пенсия, и семья.
Он всем закадычный друг.
И звал весь двор наизусть рассказ
о том, как в мадырской земле
Илья командира от смерти спас,
за это – медаль Илья.
Он обувать тачал на троих фасон
рукой, привычной к добру.
Вдовам за так, приговаривал он:
– С солдатских жён не беру.
И бабы платили ему молоко,
и мужики – махрой.
Но всё неуверенной молотком
стучал чевобтар седой.
Всё реже он вспоминал старину,
всё чаще он повторял:
– Всего-то сходил на одну войну,
а две ноги потерял.

Когда стою у Вечного огня,
когда читаю имена и даты,
мне кажется – погубившие солдаты
чего-то ожидают от меня.
Что я скажу им – слабый человек, –
жизнь за меня отдавшим добровольно?
Что я в долгу у них на весь свой век?
Что мне пред ними совестно и больно?
Как надо стойко, мужественно жить,
не поддаваясь злу ни на мгновение,
чтоб высшую награду заслужить –
убитых молчаливое прощенье.

Алексей ПЕШЕТОВ

Вся война – в окопах под Ленинградом

Станислав МИЩЕНКО:

– Мищенко Павел Иванович родился в 1915 году в селе Юргамыш Курганской области. Детство его выдалось не самым сладким: после Гражданской войны плодородные зауральские поля остались без прежних хозяев, и молодым советским крестьянам пришлось возделывать их с нуля. Времена на учёбу не хватало, поэтому к 16 годам дед окончил всего 4 класса начальной школы. Зато до войны он освоил практически все рабочие специальности на селе – плотника, слесаря, шофера, механизатора и десятки других.

Призвали в армию Павла Ивановича в октябре 1939 года. Служил он стрелком в войсках НКВД до апреля 1941 года. Но на «гражданке» дед пробыл недолго. С началом войны его призвали в Красную Армию и осенью зачислили в 1015-й стрелковый полк 285-й стрелковой Довбровской дивизии, которая воевала на Ленинградском фронте. В начале 1942 года в боях на Киришском направлении полк деда попал в немецкое окружение у разъезда Жарок в 90 километрах к юго-востоку от Ленинграда. Невероятными усилиями подразделение всё же пробилось к своим, но в плен к фашистам попали почти 250 раненых бойцов.

В течение следующих по-

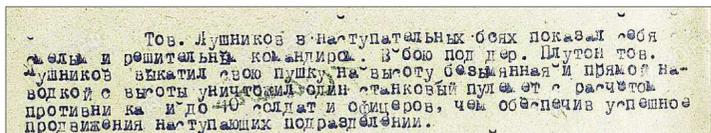
Павел Мищенко не любил вспоминать о войне и 9 Мая обычно сидел дома, поминая погибших товарищей

лутора лет 285-я дивизия буквально застряла в знаменитых Киришских болотах и не вела активных боевых действий до конца 1943 года, пока не началась Новгородско-Лужская наступательная операция против 18-й немецкой армии, блокировавшей подступы к Ленинграду. В феврале 1944 года старший сержант Павел Мищенко, к тому моменту командир отделения роты автоматчиков, участвовал в освобождении Великого Новгорода. В бою за деревню Новый Приход командир его взвода погубил, и тогда дед принял командование подразделением на себя. Во время штурма деревни он лично убил двух фашистов. За успешную атаку Павла Ивановича наградили медалью «За отвагу».

Но уже через полтора ме-

сяца он получил тяжёлое осколочное ранение правой ноги в сражениях под Псковом. Всего за время войны дед был ранен пять раз, два ранения были тяжёлыми. После лечения в эвакуогоспитале №2010, который располагался в историческом здании Русского географического общества в Ленинграде, Павел Иванович продолжил войну летом 1944 года в составе 602-го Краснознаменного стрелкового полка 109-й стрелковой дивизии. Но далеко от Северной столицы деду так и не суждено было уйти: его полк сначала участвовал в боях против немецко-финских войск на Карельском перешейке, а затем сражался с фашистами в Эстонии. Там же старшина Мищенко и встретил Победу.

После демобилизации в октябре 1945 года он вернулся на родину в село Юргамыш. Опыт командования боевыми подразделениями пригодился в мирной жизни: исполком Куртамышского района Курганской области назначил деда в 1946-м председателем сельхозартели «Дружба». О войне он вспоминал с неохотой. По словам моей бабушки Антонины Алексеевны, вернувшись с войны, дед стал угрюмым и молчаливым. Но это не помешало воспитать ему троих детей и семерых внуков. Умер Павел Иванович в 1992 году.

Выписка из приказа о награждении сержанта Якова Лушниковца

Спустя 66 лет со дня гибели сержанта Лушниковца его награду передали семье

Анна ЧЕРНОБРИЦЕВА:

– Мой прадедушка Яков Иванович Лушников родился в селе Прилигово (Курганская область) в 1910 году. Его историю я записала со слов бабушки – Зои Симоновской:

– Мой папа был самым первым трактористом в деревне. Так его с трактором в 1939 году и забрали воевать с финнами. С этой войны он вернулся раненым, с обмороженными ногами. У него должно заживала нога. Когда началась Великая Отечественная война, он ещё ходил с тросточкой, поэтому его призвали не сразу, а осенью 1941 года. Мне тогда было пять лет, а брату – три года. Я помню, что папа сидел, на нём были надеты хлопчатобумажные брюки и сапоги. Я стояла возле него и обнимала его коленку. Помню, как последнюю ночь все вместе на печке спали...

У нас километра за два от деревни был берёзовый лесок – «грачатник» назывался. И вот, когда солдат увидели, они сидели на телегах, женщины бежали за ними до «грачатника» и голосили.

Из папиного письма мы узнали, что он попал в танковые войска. Папа написал, что танк у него горел, и он контуженный лежит в госпитале. Тогда же он прислал единственную фотографию. А потом от своей боевой путь продолжил в 133-й стрелко-

Яков Лушников старался писать своей жене и детям письма с войны. В них он поддерживал семью и часто повторял, что самое главное, чтобы у них над головой было мирное небо

вой Смоленской Краснознаменной дивизии. В составе Второго Украинского фронта дошёл до Румынии, – вспоминает бабушка. Последний бой Якова Лушниковца описан в выписке из приказа о награждении: «Товарищ Лушников в наступательных боях показал себя смелым и решительным командиром. В бою под деревней Плутон товарищ Лушников выкатил свою пушку на безымянную высоту и прямой наводкой с высоты уничтожил один станковый пулемёт с расчётом противника и до 10 солдат и

Герой-миномётчик

Лариса СОНИНА:

– Мой дед Воронин Николай Павлович родился 19 декабря 1925 года в селе Ключёвка Троицкого района Челябинской области (тогда – Уральской края) в многодетной крестьянской семье (было 10 детей, выжило 7). Был призван в армию в январе 1943 года, в возрасте 17 лет. Во время войны служил в миномётной части, воевал в составе Третьего Украинского фронта, участвовал в освобождении Австрии и Чехии. Был награждён медалями «За отвагу», «За взятие Вены» и другими, орденом Отечественной войны II степени.

После войны служил на

Николай Воронин был призван на фронт в 17 лет и проявил себя во время войны как храбрый солдат

Лариса Сокина